

Н. А. Алексеенко

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Россия*

ПЕЧАТЬ МИТРОПОЛИТА ΠΑΣΗΣ ῬΩΣΙΑΣ НИКИФОРА ИЗ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Работа автора посвящена переизданию одной из интересных сфрагистических находок из византийского Херсона (Шумен, 2011), атрибуция которой была предположительной и требовала дальнейших уточнений и корректировки. Новая версия чтения топонима на обороте печати, предложенная А. А. Алферовым, показала необходимость отказа от прежней гипотезы о принадлежности моливдовула к одной из болгарских епархий и позволила связать херсонскую находку с митрополией Руси. Удалось полностью реконструировать и легенду на лицевой стороне моливдовула, которая свидетельствует о бесспорном использовании в качестве сфрагистического типа не традиционного изображения св. Никифора, а образа одноименного святителя – прославленного константинопольского патриарха IX в. Изображение св. Никифора является одним из наиболее редких в византийской сфрагистике, а образ св. патриарха Никифора Константинопольского и вовсе не знает аналогий. Датировку моливдовула обуславливает использование в легенде специфического по начертанию шрифта и сокращений, характерных для XII–XIV вв. Учитывая стилистические и эпиграфические особенности херсонской находки, а также присутствие в легенде термина *πάσης Ῥωσίας* (Всея Руси), из двух одноименных киевских митрополитов XII в. полагаем, что владельцем найденной в Херсоне буллы являлся Никифор II, возглавлявший Русскую православную церковь в конце XII – самом начале XIII в. Новая атрибуция моливдовула не только уточняет церковных корреспондентов византийского Херсона поздневизантийского времени, но и представляет его как один из ценных и важных источников для истории региона, свидетельствуя о существовании межцерковных связей Херсона и Руси на рубеже XII–XIII столетий.

Ключевые слова: Русь; Византия; Таврика; византийский Херсон; киевские митрополиты; сфрагистика

Цитирование: Алексеенко Н. А. Печать митрополита *πάσης Ῥωσίας* Никифора из византийского Херсона. DOI 10.15826/adsv.2020.48.017 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 270–289.

Поступила в редакцию 19.05.2020

Принята к печати 15.10.2020

Nikolai A. Alekseienco

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

SEAL OF NIKEPHOROS, THE METROPOLITAN ΠΑΣΗΣ ῬΩΣΙΑΣ, FROM BYZANTINE CHERSON

This research republishes an interesting sigillographic find from Byzantine Cherson (Shumen, 2011), which first attribution was tentative, suggesting subsequent clarifications and corrections. Oleksandr Alf'orov has provided a new reading of the place-name on the seal reverse, thus indicating the necessity of setting aside the initial attribution of the seal to one of the bishops in Bulgaria and allowing one to relate the find from Cherson with the metropolis of Rus'. Now the obverse legend has been successfully reconstructed, uncovering that the seal certainly shows not the traditional image of St. Nikephoros, but rather that of the homonymous saint, the glorified patriarch of Constantinople in the ninth century. The image of St. Nikephoros is among the rarest pieces of Byzantine sigillography, though the image of St. Patriarch Nikephoros of Constantinople does not meet with any analogies. The chronology of the seal depends on the specific script and abbreviations in the legend, typical of the period from the twelfth to fourteenth century. Taking stylistic and epigraphic features of the find from Cherson and the term πάσης Ῥωσίας ("of all Rus'") used in the legend into account, there are reasons to consider that, among two metropolitans of Kiev bearing the same name in the twelfth century, the owner of the seal in question was Nikephoros (Nikifor) II who headed the Rus'ian Orthodox church in the late twelfth and the very early thirteenth centuries. The new attribution of this seal clarifies the list of church figures who received letters from Byzantine Cherson in the Late Byzantine period and uncovers this seal's role of a source valuable and important for the history of the region, which testifies to the existence of inter-church connections between Cherson and Rus' at the turn of the twelfth and thirteenth century.

Keywords: Rus'; Byzantium; Taurica; Byzantine Cherson; metropolitans of Kiev; sigillography

For citation: Alekseienco, N. A. (2020). Pechat' mitropolita πάσης Ῥωσίας, Nikifora iz vizantiiskogo Khersona [Seal of Nikephoros, the Metropolitan πάσης Ῥωσίας, from Byzantine Cherson]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 270–289. doi: 10.15826/adsv.2020.48.017

Submitted: 19.05.2020

Accepted: 15.10.2020

Среди обширного сфрагистического материала, происходящего с территории византийского Херсона, безусловный интерес вызывают памятники, иллюстрирующие не только внутрисоциальные связи этого северного форпоста Византии с различными регионами империи, но и его внешние контакты с окружающим миром. Одним из

таких городских корреспондент-партнеров является Киевская Русь. К настоящему времени среди херсонских сфрагистических находок моливдовулов русских князей или наместников до сих пор не выявлено. Введенная в свое время в оборот А. Ф. Вишняковой печать новоторжского наместника из собрания ГИМ, якобы найденная в Херсонесе¹, отношения к последнему не имеет, поскольку, как оказалось, происходит с территории Тверской губернии². В. Л. Янин в свое время, указывая на эту неточность автора публикации, отмечал, что «под инвентарным номером ГИМ, указанным А. Ф. Вишняковой, хранится печать, хотя и найденная в Херсонесе, но ничего общего с разбираемыми (печатами новоторжских наместников. – Н. А.) не имеющая»³.

В тоже время можно констатировать определенные связи между представителями церкви Херсона и древнерусскими церковными иерархами. Сегодня мы можем говорить по крайней мере о находках в пределах древнего городища двух моливдовулов, принадлежавших главам Русской православной церкви. Оба экземпляра относятся к наиболее позднему периоду истории Херсона, когда произошли серьезные изменения во внутри- и внешнеполитических отношениях региона с соседями и главную роль во всех сферах жизнедеятельности провинции, очевидно, стали играть представители имперского нобилитета: высокопоставленные придворные столицы и аристократы из провинций⁴.

Фрагмент первой печати, принадлежавший архиепископу *митрополии России* Кириллу (1225–1233), известен достаточно давно и был введен в научный оборот еще в конце 1990-х гг.⁵ Второй моливдовул, отнесенный нами к XIII–XIV вв., так же, как и первый, происходит из акватории у береговой полосы северо-восточного участка херсонесского городища и был в свое время опубликован в одном из болгарских сборников, так как первоначально предполагалась его принадлежность к одной из болгарских епархий⁶. Из-за

¹ Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1 (6). С. 129; Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. 1949. Т. 11. С. 147.

² Орешиников А. В. Материалы к русской сфрагистике // ТМНО. 1903. Т. 3. С. 148, табл. II, 20; Янин В. Л. Печати наместников Новоторжских // СА. 1954. Т. XIX. С. 284, 285, рис. 1, 4.

³ Янин В. Л. Печати наместников Новоторжских... С. 285.

⁴ Алексеенко Н. А. Государственный аппарат Византии в XII в.: Империя «почтенных» нобилей по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 417.

⁵ Алексеенко Н. А. Печать киевского митрополита Кирилла из Херсонеса // РА. 1999. № 1. С. 186–190.

⁶ Алексеенко Н. А. Памятники археологии в ряду источников по популяризации и развитию современного туризма: несколько новых болгарских моливдовулов // Оттука започва България. Материали от Втората национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България» (Шумен 14–16 мая 2010 г.). Шумен, 2011. С. 353, 354, 359, № 2, рис. 2.

неудовлетворительной сохранности строки, где помещено название топонима тогда не удалось правильно атрибутировать моливдовул. По трем-четырем плохо сохранившимся литерам нами было предложено ошибочное чтение названия епархии и высказано предположение, что печать могла принадлежать митрополиту Плотинополиса – Балканского епархиального центра, входившего в провинцию Гемимонт (*Haemimonti*) вместе с Адрианополем, Анхиалом, Дебелтом, Месембрией, Созополем и некоторыми другими менее известными городами Западного Причерноморья⁷. В Нотичиях Константинопольского патриархата епархия Плотинополиса фигурирует в митрополии Адрианополя вместе с Месембрией и Созополем⁸. Однако следует отметить, что данных о ее священнослужителях ничтожно мало, а сведений о митрополитах Протинополиса средне- и поздневизантийского времени и вовсе нет. Таким образом, принадлежность моливдовула Плотинополису была не более чем одной из гипотез.

При публикации рассматриваемого моливдовула частично осталась нерасшифрованной и круговая легенда на аверсе печати, в результате чего не удалось точно определить и использованный на моливдовуле сфрагистический тип. Дальнейший интерес к данному памятнику позволил сделать ряд уточнений, что, собственно, и дало возможность вновь обратиться к этой редкой и ценной находке.

В настоящее время печать находится в сфрагистическом собрании музея Шереметьевых в Киеве⁹. Вскоре после нашей публикации рассматриваемого памятника А. А. Алферов предложил новое чтение топонима на обороте печати и связал ее с *митрополией Руси*¹⁰. Со временем удалось полностью реконструировать и легенду лицевой стороны. В этой связи, на наш взгляд, возникли все необходимые предпосылки сделать повторную публикацию моливдовула с исправленной и уточненной версией реконструкции представленных на нем легенд, которые характеризуют его как один из ценных и важных для истории поздневизантийского Херсона памятников сфрагистики, владельцем которого являлся митрополит всея Руси Никифор (ил. 1).

⁷ Fedalto G. Hierarhia Ecclesiastica Orientalis I. Patriarchatus Constantinopolitanus. Padova, 1988. P. 312–326, № 29.1.3–29.19.3.

⁸ Darrouzès, J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 213, 1.31.441; P. 227, 2.31.509; P. 241, 3.34.585; P. 260, 4.30.460.

⁹ Благодарю Алексея Шереметьева за предоставленную возможность публикации памятника.

¹⁰ За что мы выражаем ему искреннюю благодарность и поздравляем с успехом в расшифровке легенды.

Ил. 1. Моливдовул Никифора II, митрополита πάσης Ῥωσίας (вся Русь).
Конец XII – начало XIII в.

Fig. 1. A lead seal of Nikephoros II, the metropolitan πάσης Ῥωσίας (of all Rus').
Late twelfth to early thirteenth century

1. AKh-572 (старый шифр С-01-09). Музей Шереметьевых (Киев).
D – 37 мм; толщина заготовки – 3 мм; вес – 31 г.

Происхождение: акватория Херсонеса у западного берега Карантинной бухты (портовый район городища).

Сохранность: в нижней части моливдовул имеет ряд механических повреждений (край отрублен, глубокие царапины), существенно повлиявших на сохранность круговой легенды на лицевой стороне и нижних строк надписи на обороте.

Аналогий не найдено.

Издан: Алексеенко, 2011, с. 353, 354, 359, № 2, рис. 2 (предположительно был отнесен к митрополии Плотинополиса).

Аверс. Погрудное изображение св. Никифора с клиновидной бородой, в жемчужном нимбе, в святительском одеянии, анфас. Положение рук неясно. Титлы в поле отсутствуют. По кругу между двух жемчужных ободков греческая легенда:

+ΘΓ..ΝΗΚΙΦ.ΡΟΣ.....ΑΝΤΗΝΩΠΩΛ.Σ.

Ὁ ἅγ[ι]ο(ς) Νικηφ[ό]ρος [ὁ Κωνστ]αντινωπωλ[ι]ς
(«Святой Никифор Константинопольский»).

Реверс. Четырехстрочная греческая надпись в жемчужном ободке:

ΣΦΡΑΓΙΣ	Σφραγίς
ΝΗΚΙΦΟΡΟΥ	Νικηφόρου μ(η)τρο
ΠΟΛΙΤΟΥ	πολίτου πάσ
ΗΣ ῬΩΣΙΑΣ	ης [Ρ]ωσίας

Σφραγίς Νικηφόρου μητροπολίτου πάσης Ῥωσίας
(«Печать Никифора, митрополита вся Русь»).

В качестве дополнительного аргумента в пользу достоверности предлагаемой новой реконструкции легенды моливдовула на сфрагистической

конференции в Киеве (2013)¹¹ собравшимся было предложено увидеть эту печать в специальной фотосъемке, выполненной в технике «РТМ Presentation», которая позволяет рассматривать и исследовать отдельные участки снятого объекта под разными углами освещения и, соответственно, выявлять плохо сохранившиеся или поврежденные изображения. Это дало возможность подробно рассмотреть третью и четвертую строки надписи реверса печати и уточнить трудно читаемые литеры. Версия предложенного А. А. Алферовым чтения легенды оборота печати полностью подтвердилась. Возможности фотосъемки позволили уточнить и плохо различимые литеры легенды лицевой стороны печати, благодаря чему удалось ее полностью реконструировать и выяснить, что в качестве сфрагистического типа использован образ св. Никифора Константинопольского.

Таким образом, владельцем рассматриваемого моливдовула, несомненно, являлся один из предстоятелей Русской православной церкви – киевский митрополит всея Руси Никифор, который использовал на своей булле, в отличие от коллег, не традиционное изображение Богородицы, а изображение одноименного небесного патрона – святого патриарха Никифора Константинопольского.

Обращают на себя внимание определенная специфика передачи греческого текста легенды лицевой стороны моливдовула, выраженная в подмене отдельных литер: ι заменена на η, ο – на ω, дифтонг ου – на ω, а окончание имени византийской столицы вместо πόλεως представлено в форме πολις. Хотя такая тенденция прослеживается на определенной части памятников сфрагистики XII–XIV вв., возможно, в нашем случае это свидетельствует о степени грамотности резчика, изготавливавшего матрицы, не сумевшего точно повторить оригинальный греческий текст: Ὁ ἅγιος Νικηφόρος ὁ Κωνσταντινουπόλεως. В то же время легенда оборота, кроме достаточно традиционной лигатуры в сане первосвященника – ΜΗΡΟΠΟΛΙΤΗΣ – μ(ητ)ροπολίτου, никаких других нюансов не имеет.

В памятниках сфрагистики образ св. Никифора является одним из редких. На моливдовулах представителей клира погрудное изображение св. Никифора представлено лишь на печатях одноименного епископа Велевудзиона¹² (Belebouzdion, епархия Охрида) середины XI в.

¹¹ Новое чтение было озвучено в совместном докладе Н. А. Алексеенко и А. А. Алферова «Моливдовул митрополита Всея Руси Никифора: образ и текст» на IV Международной сфрагистической конференции «Образ на печати» (Киев, 2013). Однако в дальнейшем переиздание моливдовула так и не состоялось.

¹² *Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. Paris, 1963. T. 5. Pt. 3. P. 291. № 2019; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. 2. P. 310, № 630; *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1. P. 99, N. 31.2a-b; Byzantine Seals from the collection George Zacos // SPINK Auction 127. London, 1998. Pt. 1. P. 25, № 38; *Campagnolo-Poithou M., Cheynet J.-Cl.* Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève. Genève, 2016. P. 329, № 288.

и буллах малоазийского монастыря Ксирохорафона¹³ (район Милета), датированных XII столетием. Относительно последнего не безынтересно будет отметить, что в свое время среди лотов 96 аукциона Gorny (1998) была представлена печать с изображениями Богоматери Ксирохорафонской и фигуры св. Никифора, подписанной 'Ο ἅγιος Νικηφόρος ὁ τοῦ Ἐπροχώραφίου¹⁴ («св. Никифор Ксирохорафона»). Авторы каталога печатей стамбульского археологического музея связывают данный моливдовул с известным одноименным малоазийским монастырем, который, судя по данному моливдовулу, очевидно, не только обладал своим уникальным образом Богородицы (о чем, безусловно, свидетельствует ее эпитет), но и был важен в связи с культом местнотимого св. Никифора¹⁵. Еще в одном случае фигура св. Никифора представлена в трехфигурной композиции с изображением Богоматери Оранты, по сторонам которой расположены двое святых (Никифор и Евфимий) на моливдовулах Никифора, митрополита Мадиты (Геллеспонт, епархия Гераклеи) второй половины XI в.¹⁶

Среди светских лиц образ св. Никифора удалось выявить лишь на печатях Никифора Мусарафа (Mousaraph), магистра, веста, вестарха и стратилата Востока (XI в.) из Стамбульского археологического музея, а также собраний Дамбартон Оукса и Парижской Национальной библиотеки¹⁷. И, наконец, известны еще несколько печатей поздневизантийского времени для личной корреспонденции с изображением фигуры святого мученика, принадлежавших Никифору Миртату (Myrtates) (XIII/XIV вв.), из берлинского собрания¹⁸ и коллекции Н. Я. Татиша¹⁹, а также св. воина Никифора на моливдовулах Теофилопула (первая половина XIII в.)²⁰ из собраний

¹³ *Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952. P. 201, 202, № 394; Laurent V. Le Corpus des Sceaux... T. 5. Pt. 2. P. 216, № 1298; Cheynet J.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul. Istanbul, 2012. P. 600, 601, № 6.109.*

¹⁴ *Catalogue of Auctons 1997–2001 // SBS. 2003. Vol. 8. P. 221, № 709.*

¹⁵ *Cheyne J.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins... P. 601.*

¹⁶ *Laurent V. Le Corpus des Sceaux... T. 5. Pt. 1. P. 553, 554, № 727; Zacos G. Byzantine Lead Seals ... P. 312, № 635; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals... P. 139, 140, № 55. 2a-b; Bulgurlu V. Byzans Kurşun Mühürleri. İstanbul, 2007. P. 184, № 216; Cheynet J.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins... P. 556, № 6.41; Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection George Zacos... P. 340, № 300.*

¹⁷ *Cheyne J.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins... P. 325, 326, № 3.90.*

¹⁸ *Laurent V. Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // ΕΛΛΕΝΗΚΑ. 1932. T. 5. P. 142, 143, № 241; Wassiliu-Seibt A.-K. Corpus der byzantinischen Siegel mit metrischen Legenden. Wien, 2011. T. 1. S. 579. № 1359.*

¹⁹ *Cheyne J.-Cl., Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatiş. İzmir, 2019. P. 326, № 7.5.*

²⁰ *Byzantine Seals (SPINK)... P. 46, № 92.*

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

Пловдивского²¹ и Фессалоникийского²² музеев и Никифора Мантромина (XIV в.) из частной коллекции Д. Теодоридиса²³.

Изображений же св. Никифора Константинопольского нам выявить так и не удалось. В то же время его образ хорошо известен как по византийским, так и по древнерусским иконам и фрескам. Нередко его изображения сопровождает не только имя, но интересующий нас эпитет, как, например, по-гречески – на фресках церковей св. Никиты в Чучере и св. Георгия в Старо Нагоричино (Македония, начало XIV в.), или по-славянски – в настенной росписи алтаря Троицкой церкви 1766 г. в с. Красное Сумароково Нерехтского района Костромской области (ил. 2, 1–3).

Выбор изображения тезоименного небесного патрона в качестве сфрагистического типа заказчиком печати вполне понятен и в известной мере определен древнерусской сфрагистической традицией²⁴. Однако здесь, очевидно, все-таки сыграло главную роль не столько совпадение имен, сколько высокая популярность и особая почитаемость избранного персонажа.

Византийский писатель, историк и будущий константинопольский патриарх, святитель Никифор Исповедник родился в византийской столице в начале второй половины VIII в.²⁵ в семье одного из высокопоставленных византийских чиновников и получил хорошее светское образование. Его отец, асикрит Феодор, за приверженность к иконопочитанию был изгнан Константином V Копронимом (741–775) из столицы сначала в Понт, а затем в Никею, где он впоследствии и умер. После смерти родителя Никифор вернулся в столицу и поступил на службу при дворе, очевидно, в период правления Льва IV (775–780) или регентства императрицы Ирины (780–790), получив высокую должность императорского асикрита. В 787 г. в Никее на VII Вселенском соборе, осудившем иконоборчество, он от имени императора выступал в защиту православия. Вскоре он вышел в отставку, покинул Константинополь и основал несколько монастырей на восточном берегу Босфора.

²¹ *Йорданов И.* Печат на Теофилопул – първата половина на XIII в., намерен във Велико Търново // Известия на исторически музей Велико Търново. 1999. Вып. 14. С. 183–187; *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. 2. Byzantine Seals with Family Names. P. 156, 157, № 237; *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2009. Vol. 3. P. 623, 624, № 1900.

²² *Leontiaides I.* Lead Seals in the Museum of Byzantine Culture, Thessalonike. Θεσσαλονίκη, 2006. Vol. 40. P. 159–161, № 59.

²³ *Cheyne J.-Cl., Theodoridis D.* Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques. Paris, 2010. P. 142, № 131.

²⁴ В отличие от византийских, на которых могли использоваться различные типы изображений (Богоматерь, различные святые, многофигурные композиции или библейские сцены) по личному предпочтению заказчиков, на древнерусских печатях выбор небесного патрона всегда был предопределен именем владельца мольвдовула.

²⁵ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 489; *Alexander P. J.* The Patriarch Nicephorus of Constantinople. Oxford, 1958. P. 54.

Ил. 2. Изображения св. патриарха Никифора на церковных фресках XIV–XVIII вв. (из открытых источников): 1 – фреска из церкви св. Никиты в Чучере (Северная Македония, начало XIV в.); 2 – фреска из церкви св. Георгия в Старо Нагоричино (Северная Македония, начало XIV в.); 3 – фреска из церкви Троицы Живоначальной в Красном Сумароково (Россия, 1766)

Fig. 2. Images of St. Patriarch Nikephoros on church frescoes from the fourteenth to eighteenth century (taken from the Internet materials): 1 – a fresco from St. Niketas' Church in Čučer (North Macedonia, early fourteenth century); 2 – a fresco from St. George's Church in Staro Nagoričane (North Macedonia, early fourteenth century); 3 – a fresco from the Life-Giving Trinity's Church in Krasnoe Sumarokovo (Russia, 1766)

Приблизительно в 802 г. он вернулся в столицу и был назначен главой крупнейшего странноприимного дома в Константинополе. После смерти патриарха Тарасия весной 806 г. Никифор был избран Константинопольским патриархом. На патриаршей кафедре он продолжал оставаться ревностным защитником иконопочитания. В 815 г. императором Львом V Армянином (813–820) был созван Иконоборческий собор, но патриарх отказался подписывать его решения и даже обратился за поддержкой против императора к римскому папе. В результате конфликта Никифор был вынужден отречься от престола и удалиться в основанный им монастырь τῆς Ἀγαθῆς, располагавшийся недалеко от столицы, к северу от Хрисополиса. Но по приказу императора он был сослан в более отдаленный монастырь

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

св. Феодора на о. Проконнес. После тринадцати лет лишений 2 июня 828 г. экс-патриарх скончался в изгнании²⁶.

Патриарх Никифор оставил весомое литературное наследие. Его исторические труды *Ἱστορία σύντομος* (*Breviarium*) и *Χρονογραφικόν σύντομον* («Краткий хронограф») были очень популярны; последний даже был переведен на латынь²⁷ и славянские языки²⁸. Жизнеописание Никифора было записано Игнатием Дьяконом, который высоко оценил компромиссную политику своего героя²⁹. Помимо исторических сочинений, он написал несколько работ, защищающих культ икон, три послания и 17 богословских канонов.

Святитель Никифор был выдающимся церковным деятелем своего времени, много послужив православной церкви, направив свою деятельность на консолидацию последней под сильным патриаршим руководством для эффективного противостояния напору императорской власти³⁰. Его образ впоследствии стал почитаем, особенно среди клириков, как образец глубокой веры и постоянной готовности к подвигу во имя христианской веры. Видимо, совсем не случайно владетель рассматриваемого нами моливдовула, воодушевленный деяниями прославленного иерарха, избирает его в качестве небесного патрона.

Но обратимся к датировке и атрибуции нашего памятника и попытаемся определить, кому из древнерусских архипастырей могла принадлежать херсонская находка.

Как было отмечено еще при первой публикации³¹, датировку моливдовула в известной мере обуславливает использование в легенде

²⁶ Nikephoros patriarch of Constantinople Short History / ed. C. Mango. Washington, 1990. P. 1–2; Kazhdan A. Nikephoros I, patriarch of Constantinople // The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. New York ; Oxford, 1991. Vol. 3. P. 1477; Афиногенов Д. Е. Сказание о перенесении мощей патриарха Никифора // Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / ред. А. М. Лидов. М., 2006. С. 48–50.

²⁷ Anastasius Bibliothecarius Chronographia tripertita / ed. C. de Boor // Theophanis. Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae, 1885. T. 2. S. 31–346.

²⁸ Пиотровская Е. К. Краткий археографический обзор рукописей, в состав которых входит текст «Летописца вскоре» Константинопольского патриарха Никифора // ВВ. 1976. Т. 37. С. 247–254; Она же. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора) // Православный Палестинский сборник. 1998. Вып. 97 (34). С. 1–176.

²⁹ Ignatii Diaconi Vita Nisephorii // Nisephorii opuscula historica / ed. C. de Boor. Lipsiae, 1990. P. 139–217; Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинограда и нового Рима, списанное Игнатием, дьяконом и скевофилаксом светлейшей великой церкви святой Софии // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. М., 1904. Т. 65. С. 1–86.

³⁰ Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 39–58.

³¹ Алексеенко Н. А. Памятники археологии в ряду источников... С. 354.

специфического по начертанию шрифта. Здесь, например, использованы «альфа», «мю», перевернутая «ню», а также специфические сокращения характерные больше для шрифта палеологовского времени³², т. е. XIII–XIV вв. В то же время характерные начертания «фи» и дифтонга *ou* могут говорить и о XII столетии.

В списке митрополитов киевских и всея Руси мы находим двух одноименных иерархов.

Никифор I возглавлял древнерусскую кафедру с 18 декабря 1104 г. по апрель 1121 г. Он был греческого происхождения, но его ранняя карьера в Византии практически неизвестна. Впрочем, не так давно А. Е. Мусин высказал гипотезу об отождествлении киевского митрополита и хартофилакса Великой Церкви (Святой Софии Константинопольской) дьякона Никифора, известного по письменным источникам между 1081–1103 гг.³³ В летописях Никифор отмечен не только как наставник местной церкви, но и как искусный дипломат, успешно консультировавший русских князей. Однако он не говорил по-славянски³⁴. Архиепископ Макарий пишет, что он «известен своими посланиями, показывающими в нем пастыря просвещенного, попечительного о спасении душ и весьма ревностного к охранению православия»³⁵.

Ему приписывается несколько моливдовулов традиционного византийского типа. Н. П. Лихачев отнес Никифору I два экземпляра печати с погрудным изображением Богоматери Знамение и грекоязычной легендой: Ἀγνή, σκέλοῖς με Ῥωσίας Νικηφόρον («Пресвятая, храни меня, Никифора Росии»)³⁶, которые затем вошли в Корпус византийских печатей В. Лорана и Свод древнерусских печатей В. Л. Янина³⁷. В настоящее время количество таких булл от двух пар матриц достигло 11 экземпляров. Справедливость атрибуции печатей именно Никифору I В. Л. Янин усматривал в сумме признаков, характеризующих не только однотипность, но и «техническое родство» с другими буллами киевских митрополитов первой половины XII в.³⁸ С точки зрения И. В. Жукова, она также подтверждается хронологически и типологически близкими печатями новгородских епископов Ивана

³² *Oikonomides N.* A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986. P. 165–169.

³³ Мусин А. Е. Митрополит Киевский Никифор (1104–1121): возможности просопографического исследования // IV Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΙΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ»: империя и полис : тез. докл. и сообщ. / ред. Н. А. Алексеевко. Севастополь, 2012. С. 30–31.

³⁴ Nikephoros I, metropolitan of Kiev // The Oxford Dictionary of Byzantium... P. 1477–1478.

³⁵ Макарий. История Русской церкви. СПб., 1857. Т. II. С. 10, 11.

³⁶ Лихачев Н. П. Печати митрополитов киевских и епископов Галича, Смоленска и Полоцка // Он же. Избр. тр. М., 2014. Т. I. Вып. 2. С. 4, рис. 2, 3.

³⁷ Laurent V. Le Corpus des Sceaux... P. 604, 605, № 787; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. С. 175, № 46, 47.

³⁸ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... С. 48, 49.

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

Попьяна (1110–1130) и Нифонта (1131–1156)³⁹. Примечательно, что на буллах последнего, а также галицкого епископа Косьмы (1157 – не ранее 1165), как и на печати Никифора, представлены легенды с аналогичной формулой, где также отсутствует сан епископа – Ἀγνή, σκέλοισ με Νήφοντα Νοβογράδου («Пресвятая, храни меня, Нифонта Новгорода») ⁴⁰, Μητηρ Θεοῦ, σκέλοισ με Κοσμίαν Γαλιτζης («Матерь Божья, храни меня, Косьму Галиции») ⁴¹. Здесь, очевидно, уместно будет привести еще один документ – на этот раз письменный источник. Е. Е. Голубинский пишет, что одной из греческих рукописей московской синодальной библиотеки в Постановлении Константинопольского собора от 24 марта 1171 г. «в числе других присутствовавших на соборном заседании митрополитов называется Михаил Русский (Μιχαήλ Ῥωσίας)» ⁴². Надо полагать, что такое титулование русских митрополитов в первой половине XII столетия, а может быть, и позже, было вполне привычным и традиционным.

Что касается Никифора II, то о нем в русских летописях сохранились лишь отдельные упоминания в период с 1183 по 1198 г. ⁴³ Грек по происхождению, он прибыл на Русь в 1182 г. Первые сведения о его деятельности датируются 29 июля (5 августа) 1183 г. когда Никифор совершил постриг в монашество новоизбранного настоятеля Киево-Печерского монастыря священника Василия. По свидетельству летописцев, Никифор умело мирил между собой постоянно затевавших распри князей. В 1189 г. Никифор сумел привлечь князей Святослава Киевского и Рюрика Ростиславича к защите Галицкого княжества от венгерской экспансии. В 1194 г. в Софии Киевской он руководил церемонией возведения на киевский стол Рюрика Ростиславича. В 1195 г. митрополит своими советами и мудрым наставлением предотвратил кровопролитие при распре между Рюриком и великим князем суздальским Всеволодом Большое гнездо.

Дата его смерти неизвестна. В соответствии со списком русских митрополитов, представленным в Новгородской первой летописи, на

³⁹ Жуков И. А. О новых находках именных вислых печатей иерархов русской церкви (XII век) // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Минск, 2018. Т. 5. С. 183, 184. № 1–9.

⁴⁰ Laurent V. Le Corpus des Sceaux... P. 611, № 794; Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 119, № 54–4, 55–2.

⁴¹ Laurent V. Le Corpus des Sceaux... P. 613, № 796; Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати... С. 120, № 66–2.

⁴² Голубинский Е. История Русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 1. С. 288, прим. 3; Papadopoulos-Kerameus A. Ανάλекτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταυρολογίας. СПб., 1897. Т. 4. Р. 109, № 33.

⁴³ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 165, 171, 172; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 126, 128, 145, 146, 149, 152, 318, 322; Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 19.

киевском престоле ему наследовали Гавриил, Дионисий и Матфей⁴⁴. Однако первых двух русские летописцы ни разу не упоминают, а сведения о последнем появляются лишь на рубеже первого и второго десятилетий XIII в.⁴⁵ Так что не исключено, что Никифор занимал киевскую митрополичью кафедру и в первые годы XIII столетия. По наблюдению М. В. Бибикова, именно Никифор мог быть тем «русским архипастырем», который, по свидетельству Никиты Хониата⁴⁶, в 1201/1202 г. побуждал русских князей к походу против половцев⁴⁷.

Среди памятников сфрагистики к нему относят лишь единственный тип моливдовула с двухсторонней стихотворной надписью: Νικηφόρον σκέλοισ με τὸν, σου προνοίᾳ, ποικενάρχην Ῥωσίας πάσης ὃ Λόγε («Охрани меня в твоём Промысле, Слово <Господа>, Никифора, *поименарха* (архипастыря) всея Росии (Руси)»)⁴⁸. К настоящему времени мы можем назвать еще два экземпляра той же пары матриц из недавних находок на территории Украины⁴⁹. Н. П. Лихачев отмечал, что отсутствие священного изображения на печати митрополита странно и, возможно, она могла служить для личной переписки, а не для удостоверения официальных документов митрополии⁵⁰.

Как видим, в сравнении с рассматриваемым нами моливдовулом, названные выше печати с именем Никифора не только несут другие типы изображений, но и иное содержание легенд. Существенную помощь в определении, к которому из двух русских архиереев следует отнести херсонскую находку, на наш взгляд, может оказать сравнительный анализ данных моливдовулов древнерусских первосвященников этого периода.

В первую очередь в вопросе о датировке нашей буллы немаловажное значение имеет представленный на ней статус владельца. Говоря о титуловании иерархов русской церкви, следует отметить, что еще в XI столетии сан митрополита для них достаточно традиционен⁵¹. В то же время ни один из киевских митрополитов с первой половины XII в. по конец 1160-х гг. включительно на печатях не называет себя

⁴⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950. С. 473 (л. 19).

⁴⁵ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Кол. 2.

⁴⁶ *Nicetae Chonitae Orationes et epistolae*. Berolini; Novi Eboraci, 1972. P. 522. 25–42.

⁴⁷ Бибиков М. В. *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси*. М., 2004. С. 113, 114.

⁴⁸ Laurent V. *Le Corpus des Sceaux...* P. 607, 608. № 791; Янин В. Л. Актовые печати... С. 176, № 52.

⁴⁹ Жуков И. А. О новых находках именных вислых печатей... С. 189, 190, № 1–2 (Никифор II).

⁵⁰ Лихачев Н. П. Печати митрополитов киевских... С. 4.

⁵¹ Laurent V. *Le Corpus des Sceaux...* P. 600–604, № 781–785.

собственно *митрополитом*. Вместо этого, судя по данным сфрагистики, использовались термины *проедр, поименарх* (архипастырь) или сан и вовсе опускался⁵², как это отмечалось на печатях Никифора I, где присутствует лишь имя Руси без каких-либо дополнительных указаний.

Как известно, титул первосвященника всея Росии/Руси (πάσης Ῥωσίας) появляется лишь на печатях митрополита Константина II (1167–1169) в начале второй половины XII в. Сегодня это семь молибдулов и позолоченный аргировул, подражавшие по стилю и легендам буллам константинопольских патриархов, на которых также была изображена Богоматерь, сидящая на троне без спинки и надпись: Κωνσταντῖνος ἐλέφ Θεοῦ μητροπολίτης πάσης Ῥωσίας («Константин, божьей милостью митрополит всея Росии (Руси)»)⁵³.

В свое время В. Л. Янин особо подчеркивал важность этого новшества в легенде булл русских иерархов. С его точки зрения, понятие «всея Руси» обозначало границы митрополичьей власти⁵⁴. Отсутствие этого термина на более ранних буллах и возникновение его именно при Константине II, на наш взгляд, можно связать с конкретными политическими событиями тех лет. Следует отметить, что именно во время святительства Константина II резко обозначилось стремление Андрея Боголюбского к организации особой митрополичьей кафедры во Владимире, которая стала бы независимой от системы киевской иерархии, на что, как известно, последовал резкий отказ патриарха, поскольку на Руси могла быть лишь единственная митрополия в Киеве⁵⁵. В этой связи В. Л. Янин, без сомнения, не мог не задаться вопросом – не отразилась ли в уточнении титула киевского митрополита противоположная тенденция, направленная на сохранение (или скорее утверждение) власти киевского митрополита над всеми русскими епархиями?⁵⁶ Думается, что справедливость точки зрения ученого здесь и очевидна, и оправдана. Появление приставки πάσης в титулатуре архипастырей Руси, безусловно, явное свидетельство декларации распространения власти киевской митрополии на все русские земли и на ее главенство среди других древнерусских епархий. Аналогичного мнения придерживается и А. В. Назаренко⁵⁷.

⁵² *Laurent V. Le Corpus des Sceaux...* P. 604–606. № 786–789.

⁵³ *Лихачев Н. П. Печати митрополитов киевских...* С. 5, 8–10, рис. 4, 7; *Laurent V. Le Corpus des Sceaux...* P. 606, 607, № 790; *Янин В. Л. Актовые печати...* С. 175, № 51; *Жуков И. А. О новых находках именных висельных печатей...* С. 188, 189, № 1–5 (Константин II).

⁵⁴ *Янин В. Л. Актовые печати...* С. 53.

⁵⁵ *Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права.* СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 65; *Воронин Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризовберг. (Из истории русско-византийских отношений XII в.)* // ВВ. 1962. Т. 21. С. 29–50; *Бибиков М. В. Byzantinorossica...* С. 110–113.

⁵⁶ *Янин В. Л. Актовые печати...* С. 53.

⁵⁷ *Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне.* М., 2009. С. 257.

Однако здесь нельзя не отметить, что сегодня вновь возникла оживленная полемика относительно значения термина *λάσις* («всея»), например, в связи с территорией Хазарии. Против утверждений В. Н. Чаидзе, что «появление приставки *λάσις* в случае с Западом, Востоком, Азией или Болгарией было связано с какими-то экстраординарными событиями на этих территориях, требовавших не только постановки в управление ими энергичных функционеров, но и расширения их полномочий. Причем как в большем территориальном охвате, так и привлечении широких административных и военных ресурсов...»⁵⁸ выступил К. Цукерман, заявляя, что «добавление прилагательного *вся* однозначно является элементом стиля и никакой смысловой нагрузки не несет»⁵⁹. Однако, если следовать К. Цукерману, то, очевидно, появившаяся в русской великокняжеской титулатуре, а затем у русских царей формулу *всяя Руси* также следует признать лишь «элементом стиля» и не более того, не взирая на определенные исторические реалии, свидетельствующие не только о притязании русских правителей на вполне конкретные территории, но и подвластность им последних. Думается, что правители Руси во многом копировали своих византийских коллег, которые на своих буллах стремились отражать реалии текущего момента, а не некие фантазмагии. Так что с точкой зрения К. Цукермана по этому вопросу, даже на византийском материале, на наш взгляд, согласиться достаточно трудно. Думается, что в нашем случае, нельзя не согласиться с мнением В. Л. Янина, что в церковной юрисдикции термин *λάσις Ῥωβίας*, несомненно, не только подчеркивал притязания киевского церковного иерарха на всю территорию Руси, где в каждом княжестве существовал свой собственный епископ (сфрагистика тому дает множество примеров), но и демонстрировал его главенство над последними.

Таким образом, учитывая стилистические и эпиграфические особенности херсонской находки, а также присутствие в легенде термина *λάσις Ῥωβίας*, очевидно, ее следует отнести к киевскому митрополиту Никифору II, возглавлявшему русскую православную церковь в конце XII – начале XIII в.

О причинах появления послания Никифора в византийском Херсоне говорить достаточно сложно. У нас нет никаких оснований связывать

⁵⁸ Чаидзе В. Н. «Хазария» XI века: к вопросу о локализации (по данным византийских мотилдовулов). М., 2016. С. 20; *Он же*. Восстановление византийской власти на Боспоре (последняя четверть XI в.) // X Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тез. докл. и сообщ. Симферополь, 2018. С. 169; *Он же*. Византийская власть на Боспоре (последняя четверть XI – начало XIII вв.) // МАИЭТ. 2018. Вып. 23. С. 723.

⁵⁹ Zuckerman C. The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 323–325.

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

отправку митрополичьей корреспонденции в Таврику с традиционной церковной корреспонденцией. Впрочем, будучи выходящем («из греков»), свой путь из Константинополя на Русь Никифор, безусловно, держал через Херсон и впоследствии вполне мог состоять в переписке с местными священнослужителями. Однако поводом для отправки в Херсон важного церковного документа высшего церковного иерарха Руси могли послужить и какие-либо события церковной жизни или же перипетии взаимоотношений Киевской Руси и Византии в период сложных междоусобных распрей между князьями и постоянных набегов врагов на русские земли. В этой связи хочется напомнить переданные летописцем слова митрополита Никифора, сказанные в 1195 г. князю Рюрику по поводу притязаний Всеволода на Поросье: «Мы приставлены от Бога в Русской земле удерживать вас от кровопролития...»⁶⁰. Очевидно, одну из первейших своих задач митрополит видел именно в поддержании мира на Руси и защите христиан как от внутренних напастей, так и от внешних врагов, которых также было в достатке. Возможно, Никифор имел какой-то вполне определенный интерес в византийском Херсоне. К примеру, известно же из источников о перенесении из Корсуни чудотворной иконы св. Николая на Рязань (1224/1225)⁶¹, случившемся в первый год занятия киевской кафедры митрополитом Кириллом, печать которого, как было отмечено выше, также найдена в Херсоне. Не исключено, что начало межцерковным связям Руси и Херсона было положено уже во время святительства Никифора II в конце XII столетия.

REFERENCE

Afinogenov, D. E. (1997). *Konstantinopol'skii patriarkhat i ikonoborcheskii krizis v Vizantii (784–847)* [Patriarchate of Constantinople and the Iconoclastic Crisis in Byzantium (784–847)]. Moscow: Indrik.

Afinogenov, D. E. (2006). Perenesenie moshchei patriarkha Nikifora [Transfer of the Relics of Patriarch Nicephorus]. In A. M. Lidov (Ed.), *Relikvii v Vizantii i Drevnei Rusi. Pis'mennye istochniki* (pp. 46–55). Moscow: Progress–Traditzia.

Alekseenko, N. A. (1999). Pechat' kievskogo mitropolita Kirilla iz Khersonesa [The Seal of the Kiev Metropolitan Kirillos from Chersonesos]. *Rossiiskaia arkhologiiia, 1*, 186–190.

Alekseenko, N. A. (2011). Pamiatniki arkhologii v riadu istochnikov po popularizatsii i razvitiu sovremennogo turizma: neskol'ko novykh bolgarskikh molivodovulov [Archaeological Monuments in a Number of Sources for the Popularization and Development of Modern Tourism: Several New Bulgarian Seals]. In *Ottuka*

⁶⁰ Ипатьевская летопись... С. 145; *Соловьев С. М. Сочинения* / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М., 1988. Т. 1–2. С. 552.

⁶¹ *Лихачев Д. С. Повесть о разорении Рязани Батыем* // Воинские повести Древней Руси / ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1949. С. 124–128; *Он же. Повести о Николе Заразском* // *Он же. Исследования по древнерусской литературе*. Л., 1986. С. 235–258.

zapochva B'lgariya. Materiali ot Vtorata nacional'na konferenciya po istoriya, arheologiya i kulturen turizm "Putuvane kem Bulgariya" (pp. 352–359). Shumen: Universitetsko izdatelstvo "Episkop Konstantin Preslavski".

Alekseenko, N. A. (2019). Gosudarstvennyi apparat Vizantii v XII v.: Imperiia "pochtennykh" nobilei po dannym sfragistiki [The Twelfth-Century Bureaucratic Machinery of Byzantium: The Empire of "Venerable" Nobles According to Sigillographic Data]. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 24, 409–424.

Alexander, P. J. (1958). *The Patriarch Nicephorus of Constantinople*. Oxford: Clarendon Press.

Artsikhovskii, A. V. (1949). Raskopki na Slavne v Novgorode [Excavations at Slavna in Novgorod]. *Materialy i issledovaniia po arheologii SSSR*, 11, 119–151.

Beck, H.-G. (1959). *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.

Bibikov, M. V. (2004). *Byzantinorossica: Svod vizantiiskikh svidetel'stv o Rusi* [Byzantinorossica: The Set of Byzantine Certificates about Russia]. Moscow: Publishing House Yask.

Bulgurlu, V. (2007). *Byzans Kurşun Mühürleri*. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları.

Campagnolo-Pothitou, M., & Cheynet, J.-Cl. (2016). *Sceaux de la collection George Zacos au Musée d'art et d'histoire de Genève*. Genève: 5 Continents Editions.

Catalogue of Auctons 1997–2001. (2003). *Studies in Byzantine Sigillography*, 8, 217–252.

Cheyne, J.-Cl. (2019). *Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatiş*. İzmir: [s. n.].

Cheyne, J.-Cl., Gokyildirim, T., & Bulgurlu, V. (2012). *Les sceaux byzantins du Musée archéologique d'Istanbul*. İstanbul: Araştırmaları Enstitüsü.

Cheyne, J.-Cl., & Theodoridis, D. (2010). *Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques*. Paris: ACHCByz.

Chkhaidze, V. N. (2016). "Khazaria" XI v.: k voprosu o lokalizatsii (po dannym vizantiiskikh molivdovolov) ["Khazaria" of the Eleventh Century: On the Question of Localization (According to the Byzantine Seals)]. Moscow: [s. n.].

Chkhaidze, V. N. (2018a). Vizantiiskaia vlast' na Bospore (posledniaia chetvert' XI – nachalo XIII vv.) [Byzantine Power in the Bosphorus (Last Quarter of the Eleventh – Early Thirteenth Century)]. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 23, 721–730.

Chkhaidze, V. N. (2018b). Vosstanovlenie vizantiiskoi vlasti na Bospore (posledniaia chetvert' XI v.) [Restoration of Byzantine Power in the Bosphorus (Last Quarter of the Eleventh Century)]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *X Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ»: Imperiia i polis: materialy nauchnoi konferentsii [X International Byzantine Seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ»: Empire and Polis]* (pp. 167–172). Simferopol: Kolorit Ltd. Publ.

Darrouzès, J. (1981). *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut Français d'Études Byzantines.

de Boor, C. (Ed.). (1885). Anastasius Bibliothecarius Chronographia tripartita. In C. de Boor (Ed.), *Theophanis. Chronographia* (Vol. II, pp. 31–346). Lipsiae: Aedibus B. G. Tevbnieri.

de Boor, C. (Ed.). (1990). Ignatii Diaconi. Vita Nicephori. In C. de Boor (Ed.), *Nicephori opuscula historica* (pp. 139–217). Lipsiae: Aedibus B. G. Tevbnieri.

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

Fedalto, G. (1988). *Hierarhia Ecclesiastica Orientalis I. Patriarchatus Constantinopolitanus*. Padova: Edizioni messaggero.

Golubinskii, E. (1901). *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow: Universitetskaia tipografiia.

Ipat'evskaia letopis' [Ipatiev Chronicle] (1843). In *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles] (Vol. 2). Saint Petersburg: Tipografiia E. Pratsa.

Jordanov, I. (1999). Pечат na Teofilopol – pervata polovina na XIII v., nameren v Veliko Tyrnovo [Theopoulus' Seal of the First Half of the Thirteenth Century Found in Veliko Tarnovo]. *Izvestiya na istoricheski muzej Veliko Tyrnovo*, 14, 183–187.

Jordanov, I. (2006). *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria* (Vol. 2). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences.

Jordanov, I. (2009). *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria* (Vol. 3, Parts 1–2). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences.

Kazhdan, A. P. (Ed.). (1991). *The Oxford Dictionary of Byzantium* (Vols. 1–3). New York; Oxford: Oxford University Press.

Laurent, V. (1932). Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine. *ΕΜΕΝΗΚΑ*, 5, 137–174, 389–420.

Laurent, V. (1952). *Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan*. Paris: Presses Universitaires de France.

Laurent, V. (1963–1972). *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique.

Lavrent'evskaia letopis' [Laurentian Chronicle] (1846). In *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles] (Vol. 1). Saint Petersburg: Tipografiia E. Pratsa.

Leontiades, I. (2006). *Lead Seals in the Museum of Byzantine Culture, Thessalonike*. Θεσσαλονικη: Centro Byzantinon ereunon.

Likhachev, D. S. (1949). Povest' o razorenii Riazani Batyem [The Story of the Ruin of Ryazan]. In V. P. Adrianova-Perets (Ed.), *Voinskie povesti Drevnei Rusi* [Military Tales of Ancient Russia] (pp. 124–128). Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.

Likhachev, D. S. (1986). Povesti o Nikole Zarazskom [The Story of Nicola of Zaraysk]. In D. S. Likhachev, *Issledovaniia po drevnerusskoi literature* (pp. 235–258). Leningrad: Nauka.

Likhachev, N. P. (2014). Pechati mitropolitov kievskikh i episkopov Galicha, Smolenska i Polotska [Seals of the Metropolitans of Kiev and Bishops of Halych, Smolensk and Polotsk]. In N. P. Likhachev, *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 1). Moscow: Iazyki slavianskoi kultury.

Makarii (1857). *Istoriia russkoi tserkvi* [The History of the Russian Church] (Vol. 12). Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk.

Mango, C. (1990). *Nikephoros Patriarch of Constantinople Short History*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Musin, A. E. (2012). Mitropolit Kievskii Nikifor (1104–1121): vozmozhnosti prosopograficheskogo issledovaniia [The Kiev Metropolitan Nicephorus of (1104–1121): the Possibilities of Prosopographic Research]. In N. A. Alekseenko (Ed.), *IV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ»: Imperia i polis*.

tezisy dokladov i soobshchenii [IV International Byzantine Seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ»: Empire and Polis] (pp. 30–31). Sevastopol: SPD Aref'ev.

Nasonov, A. N. (Ed.). (1950). *Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov* [The First Novgorod Chronicle of the Senior and Junior Edition]. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk.

Nazarenko, A. V. (2009). *Drevniaia Rus' i slaviane* [Old Rus and Slavs]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo.

Nesbitt, J., & Oikonomides, N. (Eds.). (1991). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art* (Vol. 1). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Novgorodskie letopisi [Novgorod Chronicles] (1841). In *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles] (Vol. 3). Saint Petersburg: Tipografiia E. Pratsa.

Oikonomides, N. (1986). *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

Oreshnikov, A. V. (1903). Materialy k russkoi sfragistike [Materials for the Russian Sigillography]. *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshchestva*, 3, 119–148.

Papadopoulo-Kerameus, A. (1897). *Analekta Hierosolimitikes stahuologias* (Vol. 4). Saint Petersburg: Tipografiia B. Kirsbaum.

Pavlov, A. S. (1908). *Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava* [Monuments of the Old Russian Canon Law] (Pt. 1). Saint Petersburg: Tipografiia M. A. Aleksandrova.

Piotrovskaia, E. K. (1976). Kratkii arkhograficheskii obzor rukopisei, v sostav kotorykh vkhodit tekst “Letopistsa vskore” Konstantinopol'skogo patriarkha Nikifora [A Brief Archaeographic Survey of the Manuscripts, which Include the Text of “The Chronicler Soon” by Patriarch Nicephorus of Constantinople]. *Vizantiiskii vremennik*, 37, 247–254.

Piotrovskaia, E. K. (1998). Vizantiiskie khroniki IX veka i ikh otrazhenie v pamiatnikakh slaviano-russkoi pis'mennosti (“Letopisets vskore” Konstantinopol'skogo patriarkha Nikifora) [Byzantine Chronicles of the Ninth Century and their Reflection in the Monuments of Slavic-Russian Writing (“The Chronicler Soon” Patriarch Nicephorus of Constantinople)]. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*, 97(34), 1–176.

Solov'ev, S. M. (1988). Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [The History of Russia since Ancient Times]. In I. D. Koval'chenko, & S. S. Dmitriev (Eds.), *Solov'ev S. M. Sochineniia* [Works] (Vols. 1–2). Moscow: Mysl'.

SPINK Auction 127. (1998). Byzantine Seals from the Collection of George Zacos (Pt. 1). London: SPINK & Son.

Stroev, P. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoiatelei monastyrei Rossiiskoi Tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of the Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg: Tipografiia V. S. Balasheva.

van Dieten, J-L. (Ed.) (1972). *Nicetae Chonitae. Orationes et epistolae*. Berolini; Novi Eboraci: Apud Walter de Gruyter et Socios.

Vishniakova, A. F. (1939). Svintsovyie pečhati vizantiiskogo Khersonesa [Lead Seals of Byzantine Chersonesos]. *Vestnik drevnei istorii*, 1(6), 121–133.

Voronin, N. N. (1962). Andrei Bogoliubskii i Luka Khrisoverg (iz istorii russko-vizantiiskikh otnoshenii XII v.) [Andrei Bogolyubsky and Luka Chrysoberges

Печать митрополита Никифора из византийского Херсона

(from the History of the Russian-Byzantine Relations of the Twelfth Century)]. *Vizantiyskii vremennik*, 21, 29–50.

Wassiliu-Seibt, A.-K. (2011). *Corpus der byzantinischen Siegel mit metrischen Legenden* (Vol. 1). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Yanin, V. L. (1954). Pechati namestnikov Novotorzhskikh [The Seals of Vicegerents of New Torzhok]. *Sovetskaia arkheologiya*, 19, 283–292.

Yanin, V. L. (1970). *Aktovye pečati Drevnei Rusi X–XV vv.* [Act Seals of the Ancient Rus Tenth–Fifteenth Centuries] (Vols. 1–2). Moscow: Nauka.

Yanin, V. L., & Gaidukov, P. G. (1998). *Aktovye pečati Drevnei Rusi X–XV vv.* [Act Seals of the Ancient Rus Tenth–Fifteenth Centuries] (Vol. III). Moscow: Intrada Publ.

Zacos, G. (1984). *Byzantine Lead Seals* (Vol. 2). Berne: Benteli Publishers Berne.

Zhitie sviatogo ottsa nashego Nikifora, arkhiepiskopa Konstantingrada i novogo Rima, spisannoe Ignatiem, d'iakonom i skevofilaksom svetleishei velikoi tserkvi sviatoi Sofii [Life of our Holy Father Nicephorus, Archbishop of Constantinople and New Rome, written by Ignatius, Deacon and Skevophylax of the Great Church of St. Sophia] (1904). In *Tvoreniiia sviatykh ottsov v russkom perevode, izdavaemye pri Moskovskoi duhovnoi akademii*, 65, 1–86.

Zhukov, I. A. (2018). O novykh nahodkakh imennykh vislykh pečatei ierarhov russkoi tserkvi (XII vek) [About New Finds of the Nominal Seals of the Hierarchs of the Russian Church (Twelfth Century)]. In D. V. Guletskii, & N. A. Doroshkevich (Eds.), *Rus', Litva, Orda v pamiatnikakh numizmatiki i sfragistiki* (Vol. 5, pp. 182–204). Minsk: Riftur Print Publ.

Zuckerman, C. (2017). The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 22, 311–336.

Алексеевко Николай Александрович
Dr. Études médiévales (Paris IV-Sorbonne),
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

Alekseienco, Nikolai Aleksandrovich
Dr. Études Médiévales (Paris IV-Sorbonne),
PhD (History), Leading Researcher
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Academician Vernadsky Ave, Simferopol,
295007, Russia
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1992-680X
ScopusID: 56525277400